

Учредительное собрание. Если же Государственная дума и Государственный совет стали бы функционировать, эта главная задача новой власти могла бы оказаться невыполнимой» (с. 174–175).

Исследовав состояние современной историографии Государственной думы, И.В. Лукоянов указал на ряд исследовательских проблем, нуждающихся в серьезном рассмотрении, в частности, на необходимость изучения места представительства в общественном сознании и отношении к нему в разных слоях российского общества. При этом Лукоянов выразил недоумение по поводу отсутствия в современной России научного или учебного учреждения, специализирующегося на изучении российского парламентаризма (с. 195). А.Б. Николаев обратил внимание на замалчивание или принижение исследователями участия Государственной думы в Февральской революции, часто встречающееся, по его мнению, в новейшей отечественной литературе.

Политолог В.А. Ачкасов затронул дискуссионный вопрос об «истоках традиции парламентаризма», вызывающий в отечественной историографии серьезные разногласия. Выступив против попыток считать вече или Земский

собрание истоками или вехами русской парламентской традиции, он подчеркнул, что «в России не было исторической традиции народного представительства в европейском смысле, на которую могли бы опереться депутаты появившейся в начале XX в. Российской Государственной думы – первого в России представительного учреждения парламентского типа» (с. 213). Да и тогда власть хотела бы видеть в депутатах Думы не столько законодателей, сколько «выборных от народа служителей верховной власти самодержавного государя» (с. 213).

Сборник наглядно свидетельствует о том, что история парламентаризма в России успешно изучается и волнует исследователей. В этой связи было бы желательно, чтобы ежегодные методические семинары заложили основу традиции проведения в стенах Таврического дворца масштабных ежегодных конференций, с участием ученых Санкт-Петербурга, Москвы, других городов России и зарубежья. Все предпосылки для этого имеются.

С.Е. Руднева,
доктор исторических наук
(Московская государственная академия
физической культуры)

А. Поппэ. Христианская Русь в становлении. Олдершот; Берлингтон, 2007. XIV + 362 с.*

Известный польский медиевист Анджей Поппэ на протяжении десятков лет остается верен делу изучения древнерусской истории. Его научные интересы всегда были связаны с историей христианства и церкви на Руси. Этой же теме посвящена и его новая книга. Она представляет собой сборник из 12 статей на английском языке, опубликованных в разных журналах и сборниках с 1980 по 2003 г. Как принято в серии «Variorum Collected Studies Series» издательства «Ashgate», большинство статей перепечатано методом репринта, с сохранением нумерации страниц первой публикации. Одна статья перепечатана с новой пагинацией, и две статьи изданы на английском языке впервые. В 1982 г. в этой же серии вышел предыдущий сборник статей Поппэ (1969–1981 г., на французском, английском и немецком языках) на ту же тему¹. В то время выход книги, целиком посвященной церковной истории и принадлежащей перу автора из «социалистического лагеря», был явлением исключительным. С тех пор приоритеты историков, занимающихся историей Древней

Руси, изменились кардинальным образом, и количество работ, посвященных истории церкви, теперь едва ли не превышает число работ в других «отраслях» исторической науки. Тем не менее исследования Поппэ имеют вес и значение и в новой историографической ситуации благодаря высокому уровню профессионализма, на котором они сделаны. Кроме того, для отечественной историографии свою ценность имеет трезвый взгляд «со стороны» на спорные и нередко даже болезненные темы русской истории.

Новая книга Поппэ посвящена четырем основным темам: в ней рассматриваются события, связанные с христианизацией Руси (разделы II и VII); представления книжников XI–XIII вв. об этих событиях (разделы III, IV, VIII); история артефактов, которым легенды приписывают корсунское происхождение (разделы XI, XII); вопросы, связанные с репрезентацией власти в Древней Руси (разделы IX, X). Кроме этого, в книге есть один небольшой экскурс из византийской истории (раздел VI) и две обзорные статьи (разделы I, V).

* **A. Poppe.** Christian Russia in the Making, Aldershot; Burlington: Ashgate, 2007. [Variorum Collected Studies Series; no. 867].

I раздел книги А. Поппэ представляет собой статью об истории правления династии Рюриковичей на Руси, предназначенную для англоязычного читателя-неспециалиста. II раздел составляет заметка о крещении княгини Ольги². Поппэ обосновывает идею о двукратном посещении Ольгой Константинополя: в 955 г. и в 957 г. По мысли исследователя, Ольга была крещена в 955 г.

III и IV разделы связаны тематически. В статье о восприятии писателями XI в. крещения Руси Владимиром³ Поппэ последовательно и аргументированно разбирает точки зрения Льва Диакона, Михаила Пселла, Иоанна Скилицы, Яхьи Антиохийского, Стефана из Тарона, Абу Шуджа, Бруно Кверфуртского, Титмара Мерзебургского, Илариона и русского автора летописных статей, сохранившихся в составе «Повести временных лет». В другой статье⁴ подробнее анализируются две концепции крещения Руси в древнерусской литературе: в «Слове о законе и благодати» Илариона и в летописи.

V раздел является самым большим в книге⁵. Здесь Поппэ представил свое видение становления церковной организации на Руси в X–XIII вв. Начальная часть этого очерка во многом пересекается с другими разделами рецензируемой книги: о христианстве на Руси до Владимира, о крещении в 988 г. и его восприятии книжниками. Далее Поппэ подробно описывает развитие структуры русской церкви, особенное внимание уделяя вопросу основания новых епископских кафедр. Очерк польского историка представляет собой работу наиболее обстоятельную и обширную по этой теме со времени выхода «Истории русской церкви» Е.Е. Голубинского. Широкое использование источников иностранного происхождения, и в первую очередь византийских, данных эпиграфики, дипломатики и других вспомогательных дисциплин, учет проблем и результатов летописной текстологии – все это делает работу незаменимым пособием по истории русской церкви. К этому очерку примыкает исследование об одном эпизоде русско-византийских церковных отношений (раздел VI)⁶. Поппэ разбирает, при каких обстоятельствах патмоский игумен Леонтий (будущий Леонтий II, патриарх Иерусалимский) в 1174–1175 гг. получил предложение занять русский митрополичий престол, но отказался от него.

Текст, представленный в VII разделе, сам автор в предисловии называет главным исследованием всей книги. Об этой статье, посвященной обстоятельствам смерти и канонизации Бориса и Глеба и опубликованной также в русской версии⁷, см. ниже. VIII раздел составляет большая работа о церковном прославлении

Владимира Святого, тоже вышедшая и в русской версии (дополненной)⁸.

IX раздел посвящен истории появления титула «великий князь». К старой работе 1989 г., уже ставшей классической, Поппэ добавил приложения, в одном из которых отводит доводы М. Димника, отстаивающего раннюю датировку появления этого титула (середина XI в.), а в другом реконструирует обряд интронизации князя в Древней Руси⁹. X раздел представляет собой небольшую заметку о титуле «великий князь» в «Слове о полку Игореве»¹⁰.

XI раздел книги А. Поппэ посвящен разысканиям о происхождении бронзовых дверей новгородского Софийского собора – «Корсунских врат». В частности, анализируется иконография отдельных фигур, размещенных на «вратах». Поппэ считает, что все фигуры были изготовлены магдебургскими мастерами, хотя замысел дверей был изменен во время работы. Исходя из времени получения магдебургским епископом Вихманом (1152–1192 гг.) архиепископского статуса, Поппэ датирует изготовление дверей летом 1153 – весной 1154 гг., когда Вихман ожидал архиепископский паллий¹¹. Старая статья¹² дополнена новыми соображениями, возникшими у историка после публикации металлургического анализа некоторых фрагментов дверей, проведенной реставраторами. О «корсунских древностях» – многочисленных предметах искусства, которые местные легенды называют трофеями, вывезенными Владимиром Святым из Корсуна (Херсонеса), – речь идет и в XII разделе¹³.

Данная рецензия не ставит целью полноценный анализ многогранных исследований, которые предлагает на суд публики Поппэ. Ниже мы отметим только значение книги для тех четырех основных исследовательских проблем, которым она посвящена.

Выделяя представления книжников XI–XII вв. о событиях, связанных с христианизацией Руси, как отдельный объект исследования, Поппэ тем самым призывает нас строго и последовательно разделять собственно исторические факты и ту литературно-идеологическую традицию, которая нам о них сообщает. Плодотворность такого методологического подхода историк демонстрирует на конкретных, далеко не мало важных для русской истории, примерах. Тонкий анализ источников убеждает в том, что как умолчание о крещении Руси Владимиром, так и умолчание о признании его святым могут свидетельствовать совсем не о том, что этих событий не было на самом деле, и даже не о том, что они были не важны для книжников XI в. В ходе краткого анализа позиции Михаила Пселла в III разделе книги Поп-

пэ убедительно показывает, что византийский автор потому не упомянул о крещении Руси в 988 г., что не хотел говорить о связи этого события с военной помощью Владимира Святославича Василию II и с женьбой Владимира на порфирородной Анне. В дополнении к VIII разделу (помещенном, правда, только в русской версии данной статьи) Поппэ выдвигает интересную гипотезу о том, что Владимир Святославич был ненадолго признан святым при митрополите Илларионе, а после Иллариона в церквях ежегодно отмечалась память Владимира, хотя он и не признавался святым. Затем, в конце XIII в., Владимир был заново включен в перечни святых. Таким образом, Поппэ остроумно примиряет гипотезу Б.А. Успенского о раннем почитании Владимира¹⁴ с известным фактом его поздней канонизации.

Значительная часть рецензируемой книги посвящена истории артефактов, которым легенды приписывают «корсунское» происхождение. Польский историк впервые однозначно ставит и решает вопрос, когда и почему множество предметов разнообразного происхождения были признаны «корсунскими». Поппэ показывает, что идея о корсунском происхождении чудотворной иконы Николы Заразского зародилась позже 1531 г., легенда о греческом происхождении бронзовых дверей новгородской Софии впервые была зафиксирована Герберштейном в 1517 г., колокола Хутынского монастыря стали «корсунскими» в конце XV в., а колокола во Пскове – в первой половине XVI в. Эти и другие аналогичные легенды, по мнению Поппэ, стали возникать в Новгороде после московского похода 1471 г. Таким образом, Новгород доказывал свою верность православию и обосновывал свое первенство в преемственности византийских традиций по отношению к северо-восточной Руси. Именно тогда, как считает Поппэ, первый новгородский епископ Иоаким был назван корсунцем. Уже след за Новгородом знамя «корсунских» древностей при помощи культа Николы Заразского подняли и рязанские князья, также боровшиеся за независимость от Москвы. Феномен «корсунских» древностей показывает необходимость применения комплексного подхода в исторических исследованиях. Без серьезных источниковедческих экскурсов и без реконструкции идеологической борьбы Москвы и Новгорода XV–XVI вв. распутать сложную историю фактов и артефактов, связанных с событием, казалось бы, очень далеко отстоящим от этого времени, было бы невозможно.

Часть книги посвящена репрезентации власти в древней Руси. Поппэ обращается к таким сложным и важным вопросам, как княжеская титулатура и процедура интронизации князей в домонгольский период.

По его мнению, выражение «великий князь» не существовало вплоть до второй половины XII в. в качестве титула. Впервые в таком качестве его стал использовать владимиро-суздальский князь Всеволод Юрьевич Большое Гнездо. Поппэ подробно разбирает все источники, датируемые временем до конца XII в., и объясняет встречающееся в них словосочетание «великий князь» как позднюю правку или не как собственно титул. Он подчеркивает, что в «Слове о полку Игореве» титул «великий князь» употреблен лишь однажды, и, что не случайно, по отношению к Всеволоду Юрьевичу Большое Гнездо. Поппэ высказывает идею, что интронизация на Руси происходила в церкви подобно интронизации императоров в Византии. Несомненная заслуга польского исследователя заключается в том, что он одним из первых обратил внимание на историю древнерусской титулатуры и княжеской интронизации – темы непопулярные в советской историографии, но получившие развитие в ряде современных работ¹⁵.

Наконец, последнее, на чем остановимся, – это предпринятая Поппэ реконструкция событий, связанных с христианизацией Руси. Такие проблемы, как крещение Ольги или борьба за власть между сыновьями Владимира Святого, нашли противоречивое или слабое отражение в источниках и имеют долгую и неоднозначную историю изучения. Остроумные гипотезы, выдвинутые польским ученым, несомненно, дадут мощный импульс дальнейшим исследованиям, но в то же время вызываяют и некоторые возражения.

К статье о крещении Ольги имеется добавление, в котором Поппэ, признавая возможность датировки крещения Ольги в Константинополе сентябрем 957 г., считает не до конца проясненными следующие вопросы: 1. Почему в той же главе трактата «О церемониях» Константина Багрянородного, где рассказывается о приеме Ольги, упоминается и об арабском посольстве 946 г.; 2. Почему Ольга вскоре после крещения отправила посольство к Оттону I. Между тем, убедительные ответы на эти вопросы, как представляется, дал А.В. Назаренко, который датировал арабское посольство также 957 годом, а обращение Ольги к немцам объяснил дипломатической игрой с Византией¹⁶.

В статье о Борисе и Глебе Поппэ развивает гипотезу, что матерью святых братьев была царевна Анна, дочь императора Романа II, и что Владимир пытался оставить верховную власть на Руси Борису и Глебу, вводя византийскую систему престолонаследования. Гипотеза выглядит не очень убедительно, и против нее можно выдвинуть ряд доводов.

Во-первых, слова «цесарьскимъ венцемъ отъ уности украшенъ» во фразе «Разумное житие съвършая, преблагене, цесарьскимъ венцемъ отъ уности украшенъ, пребогатый Романе» в древней церковной службе Борису и Глебу¹⁷ говорят не об императорском происхождении Бориса, как считает Поппэ, а лишь означают, что Борис в свои юные годы был праведником и рано принял мученическую смерть. Аналогичный образ находим в Книге Премудрости Соломона, где говорится, что праведники «получат царство славы и венец красоты от рук Господа» (Прем. V, 16). Сходные мотивы обыгрываются и дальше в тексте службы Борису и Глебу, где братья, в частности, напрямую уподобляются первомученику Стефану¹⁸. В церковной службе на день перенесения мощей Стефана 2 августа находим следующие слова: «Ц[а]рскою диядимною венчася верхъ твои от страданьи, их же претерпе по Х[ри]ст[е] Б[о]зе м[у]ч[е]н[и]к[о]мъ первострадалне»¹⁹. Там же далее говорится: «Первыи сеяся на земли н[е]б[е]сн[ы]мъ делатемъ всехвалне, первый кровь за Х[ри]ст[а] на земли излияль еси, бл[а]ж[ен]не, первый от него победе венцемъ одяся на н[е]б[е]сехъ, яко страдалцемъ первовьсходныи венечниче м[у]ч[е]н[и]к[о]мъ первострадалне»²⁰. Само имя *Στέφανος* по-гречески означает «венец».

Во-вторых, Поппэ никак не объясняет того, почему все дошедшее до нас источники молчат о том, что Владимир оставил Бориса и Глеба своими наследниками. В-третьих, он уклоняется от обсуждения известной проблемы, которая состоит в том, что сведениям о виновности Святополка в убийении Бориса противоречат скандинавские источники. В этих источниках к тому же содержится и ответ на беспокоящий Поппэ вопрос о том, *почему* Борис был убит: согласно «Эймундовой пряди», Бурислав (Борис) напал на Ярислейва (Ярослава)²¹.

В-четвертых, Поппэ не отвечает на критику его гипотезы, высказанную А.П. Толочко²². Суждение, что Борис и Глеб были сыновьями царевны Анны, бытовало в летописных сборниках с XVI в. Как пишет Толочко, эта идея родилась под пером книжника, который попытался согласовать представление о том, что Владимир после крещения стал жить моногамным браком, с информацией житий Бориса и Глеба, которые сообщают об их молодости. В-пятых, против идеи Поппэ говорит прямое указание летописи, что мать Бориса и Глеба была «болгарыней», а не гречанкой.

Недостаточно обоснованными можно назвать и некоторые другие выводы Поппэ. Так, не подкреплено никакими доводами утверждение, что рассказ об убийстве Святослава Владимировича появился в летописи только в

самом конце XI в. (раздел VII, с. 135, прим. 7). Обратный случай связан с текстом «завещания» Ярослава Мудрого в летописной статье 6562 (1054) г. Поппэ ссылается на «завещание» как на действительную волю князя (раздел I, с. 9), а между тем, как убедительно показал недавно А. Тимберлейк, этот текст был составлен и включен в статью 6562 г. лишь в конце XI в.²³

Книга А. Поппэ относится к тому типу научных трудов, чтение которых не только занимательно, но и порождает массу карандашных помет на полях. Настоящим ученым свойственно не только увлекаться своими гипотезами, но и трезво оценивать их по истечении времени, предлагая новые ответы на непростые вопросы. Труды, собранные под одной обложкой в этой книге, служат тому ярким подтверждением. Книга, вне сомнения, спровоцирует дальнейшие изыскания, а у исследователей, интересы которых связаны с ранней историей христианства на Руси, займет почетное место на рабочем столе.

С.М. Михеев,
кандидат исторических наук
(Институт славяноведения РАН)

Примечания

¹ *Poppe A. The Rise of Christian Russia. L., 1982.*

² Впервые опубликовано: *Poppe A. Once Again Concerning the Baptism of Olga, Archontissa of Rus' // Dumbarton Oaks Papers. Vol. 46. Washington, DC, 1992. P. 271–277.*

³ *Poppe A. How the Conversion of Rus' Was Understood in the Eleventh Century // Harvard Ukrainian Studies Vol. XI. N 3/4. Cambridge, Mass., 1987. P. 287–302.*

⁴ *Poppe A. Two Concepts of the Conversion of Rus' in Kievan Writings // Proceedings of the International Congress Commemorating the Millennium of Christianity in Rus'-Ukraine. Cambridge, Mass., 1988/1989. (Harvard Ukrainian Studies. Vol. XII/XIII). P. 488–504.*

⁵ *Poppe A. The Christianization and Ecclesiastical Structure of Kyivan Rus' to 1300 // Harvard Ukrainian Studies. Cambridge, Mass., 1997. Vol. XXI. N 3/4. P. 311–392.*

⁶ *Poppe A. Leontios, Abbot of Patmos, Candidate for the Metropolitan See of Rus' // Chrysaï Pylai: Essays Presented to Ihor Ševčenko on his Eightieth Birthday. Cambridge, Mass., 2002. (Palaeoslavica. X/2.) P. 60–70.*

⁷ *Поппэ А.В. Земная гибель и небесное торжество Бориса и Глеба // ТОДРЛ. Т. LIV: Памяти Дмитрия Сергеевича Лихачева. СПб., 2003. С. 304–336; Poppe A. Losers on Earth, Winners from Heaven. The Assassinations of Boris and Gleb in the Making of Eleventh-Century Rus' // *Questiones Medii Aevi Novae*. Vol. 8. Warszawa, 2003. S. 133–168.*

⁸ *Поппэ А. Владимир Святой: У истоков церковного прославления // Факты и знаки: Исследования по семиотике истории. Вып. I. М., 2008. С. 40–107.*

⁹ *Poppe A.* Words that Serve the Authority: On the Title of «Grand Prince» in Kievan Rus' // *Acta Poloniae historica*. Т. 60. Warszawa, 1989. S. 159–184; *Poppe A.* The Enthronement of the Prince in Kievan Rus' // *The 17th International Byzantine congress: Abstracts of short papers*. Washington, DC, 1986. P. 272–274.

¹⁰ *Poppe A.* On the Title of Grand Prince in the *Tale of Ihor's Campaign* // *Eucharisterion: Essays presented to Omeljan Pritsak on his Sixtieth Birthday by his Colleagues and Students*. Cambridge, Mass., 1979/1980. (Harvard Ukrainian Studies. Vol. III/IV.) Part 2. P. 684–689.

¹¹ Ср. другую работу, где также подробно разбираются кириллические надписи на «Корсунских вратах»: *Поппэ А.* К истории романских дверей Софии Новгородской // *Средневековая Русь*. М., 1976. С. 191–200.

¹² *Poppe A.* Some observations on the bronze Doors of the St. Sophia in Novgorod // *Les Pays du Nord et Byzance*. Uppsala, 1981. (Figura. Acta Universitatis Upsaliensis. NS. 19.) P. 407–418.

¹³ *Poppe A.* On the so-called Chersonian antiquities // *Medieval Russian Culture*. Berkeley, 1984. P. 71–104.

¹⁴ *Успенский Б.А.* Когда был канонизирован князь Владимир Святославич? // *Успенский Б.А.* Историко-филологические очерки. М., 2004. С. 69–121.

¹⁵ Ср., напр., полемику В.А. Кучкина и А.А. Горского (*Кучкин В.А.* О принятии Михаилом Ярославичем Тверским и владимирскими князьями титула «великий князь всея Руси» // *Михаил Ярославич Тверской – великий князь всея Руси*. Тверь,

2008. С. 8–42; *Горский А.А.* Титулование «всея Руси» и русские князья XI–XIII вв. // Там же. С. 43–50), а также новейшую работу: *Гвозденко К.С.* Церемония княжеской интронизации в домонгольский период // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики*. М., 2009. № 1 (35). С. 17–35.

¹⁶ *Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М., 2001. С. 236–240, 291–308.

¹⁷ *Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им* // *Памятники древне-русской литературы*. Вып. 2. Пг., 1916. С. 136.

¹⁸ Там же. С. 137. Об этом подробнее см.: *Лаушкин А.В.* Святой первомученик Стефан и первые русские святые // *История и культура Ростовской земли: 2002*. Ростов, 2003. С. 21–26.

¹⁹ ОРГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры (ф. 304. 1), № 586 (558). Миния служебная, август. XV в. Л. 23 об.

²⁰ Там же. Л. 27. См. также другие места данной службы.

²¹ Подробнее см.: *Михеев С.М.* «Святополк седе в Киеве по отци»: Усобица 1015–1019 гг. в древнерусских и скандинавских источниках // *Славяно-германские исследования*. Т. 4. М., 2009.

²² *Толочко А.П.* «История Российская» Василия Татищева: Источники и известия. М.; Киев, 2005. С. 445–458.

²³ См.: *Timberlake A.* «Не преступати предѣла братна» // *Вереница литер.* К 60-летию В.М. Живова. М., 2006. С. 97–112.